

ТУРКМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И МУЗЕЙ ИСТОРИИ РЕВОЛЮЦИИ ТССР

Г. И. КАРПОВ

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ТУРКМЕНИИ

(1918—1920 гг.)

1940 г.
АШХАБАД
ТУРКМЕНПАРТИЗДАТ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Г. И. КАРПОВ

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА
В ТУРКМЕНИИ

(1918—1920)

(Популярный очерк)

RUSLAN MURADOV
LIBRARY

1940 г.
АШХАБАД
ТУРКМЕНПАРТИЗДАТ

Посвящается 22-й годовщине нашей героической Рабоче-Крестьянской Красной Армии и 20-й годовщине освобождения Туркмении от белогвардейщины и английских интервентов.

В феврале 1940 года исполняется 20-ти летие освобождения Туркмении и туркменского народа от белогвардейщины, английской интервенции и басмаческих банд Эмира Бухарского, которые вместе с эсерами, меньшевиками и местными националистами пытались превратить Туркмению в колонию английского империализма.

20 лет тому назад, туркменский народ под руководством партии Ленина — Сталина и при помощи великого русского народа и народов СССР очистил свою родную землю от белогвардейцев, интервентов и басмачей. Установил советскую власть и построил радостную и счастливую жизнь.

«Установление советского строя в России и провозглашение права наций на государственное отделение перевернули отношения между трудовыми массами национальностей России, подорвали старую национальную вражду, лишили почвы национальный гнет и завоевали русским рабочим доверие их национальных братьев не только в России, но и в Европе и в Азии, довели это доверие до энтузиазма, до готовности бороться за общее дело» *).

Туркменский народ знает свое тяжелое прошлое, когда он в течение столетий находился под

*) Из резолюции, принятой X съездом РКП(б) в марте 1921 года по докладу „Об очередных задачах партии в национальном вопросе“.

тяжелым социальным гнетом. Его угнетали эмиры, ханы, бай, духовенство, «свои» и чужеземные порабитители. Он героически отстаивал свою независимость и право на жизнь от хивинских ханов, бухарских эмиров и хоросанских наместников.

«Плохо мы жили, — говорят старики туркмены, — хивинские ханы приходили и снимали с нас халаты, травили наши посевы, облагали нас данью. Приходили эмиры Бухары и снимали с нас штаны и рубашку, отбирали наших дочерей. Приходили шахи Ирана и разоряли нас, уводили нас в плен, в рабство. А наши вожди и ханы отнимали у нас последний кусок хлеба и разжигали вражду между племенами, между родами, продавали нас соседям в качестве наемного конного войска».

До прихода царских войск Туркмения представляла сплошной военный лагерь для отражения постоянных нападений и грабежей сильных соседей.

Царизм и военно-феодальный капитализм принесли двойной гнет для трудящихся Туркмении. Нищета, поголовная неграмотность были ее уделом. Все лучшие земли, вода для поливов, пастбища и водопойные источники, как в Закаспийской области, так и в Хивинском ханстве и Бухарском эмиратстве были захвачены царем, родовыми верхушкой, баями, ханами, ханскими и эмирскими чиновниками, духовенством, которые беспощадно эксплуатировали дайхан и скотоводов. Только в одной Бухаре, у эмира бухарского на 3 миллиона населения имелось 40 тысяч чиновников-взяточников. Не меньше их было и в Закаспии

и в Хивинском ханстве, которые строили свое благополучие на поте и крови трудового народа.

Во всех областях Средней Азии сохранились прадедовские сельскохозяйственные орудия: омач, азал, мала, кетмень. Общественная жизнь нормировалась шариатом и адатом — местным обычным правом, — по которым сильный, богатый, всегда был прав, а слабый, бедный, всегда был виноват и подставлял свою шею под ярмо эксплуататоров.

Зажатые в тиски произвола и насилия трудящиеся массы неоднократно поднимались на борьбу с угнетателями. Но силы были неравные и выступления трудящихся жестоко подавлялись. Вооруженное восстание народов Средней Азии — туркменов, узбеков, казахов, гаджиков, киргизов, каракалпаков против царизма в 1916 году было также жестоко подавлено карательными отрядами, возглавлявшимися царскими палачами-генералами. Называвшие себя вождями и ханами Азис Чапыков (Теджен), Джунаид-хан (Хива), Махтум-Кули-хан, ханша Гуль Джамал (Закаспий), Чаян Сардар (Керки), Мерген Аршик (Атрек-Гюрген) и другие — сами грабили и учиняли суд и расправу над туркменским народом. Помогали царским палачам казнить и вешать дайхан и скотоводов, выступавших с оружием в руках против царизма, против произвола, насилия и грабежа.

Только Великая Октябрьская Социалистическая революция навсегда разбила оковы колониального и социального гнета и открыла широкий путь туркменскому народу, путь национального возрождения, создания социалистической экономики

и культуры национальной по форме, социалистической по содержанию.

«...Октябрьский переворот покончив со старым, буржуазно-освободительным национальным движением, открыл эру нового, социалистического движения рабочих и крестьян угнетенных национальностей, направленного против всякого, — значит и национального — гнета, против власти буржуазии, «своей» и чужой, против империализма вообще». *)

Вместе с другими народами бывшей царской России, под руководством партии Ленина — Сталина, туркменский народ вел активную борьбу против военно-феодального империализма царской России, активно участвовал в свержении самодержавия, в подготовке пролетарской революции. При помощи и вместе с рабочим классом и трудящимся крестьянством бывшей царской России, туркменский народ отстаивал республику Советов, защищая свою родную землю в ожесточенных классовых боях в период гражданской войны против происков и посягательств английских и других империалистов и своих внутренних контрреволюционных банд. Вместе с народами бывшей царской России трудящиеся Туркмении под руководством партии Ленина — Сталина одержали победу и выгнали со своей земли английских интервентов, белобандитов, меньшевиков, эсеров, «своих» и пришлых эксплуататоров.

Но эти победы нелегко дались народу страны Советов, выступившему против соединенных сил

*) И. Сталин. Марксизм и национально-колониальный вопрос. Издание 1938 года, стр. 55.

контрреволюции на многочисленных фронтах в период Гражданской войны.

Одним из фронтов в общей цепи похода империалистов на страну Советов, был Закаспийский фронт в Туркмении, где английские интервенты вместе с национальной буржуазией, белогвардейщиной и басмачами Джунаида, пытались свергнуть советскую власть и превратить Туркмению в колонию английского империализма.

Закаспийский фронт в Туркмении начался в половине 1918 года, но подготовка к выступлению контрреволюции и английских интервентов против советской власти, зарождалась и назревала значительно раньше.

***

После победы в 1917 году февральской буржуазно-демократической революции в России, власть захватили в свои руки «буржуазия и обуржуазившиеся помещики». (Ленин).

Эта власть буржуазии, фабрикантов, помещиков, кадетов и их прислужников продолжала политику царского правительства и поэтому она не внесла коренных изменений в положение трудящихся и, в частности, трудящихся Туркмении. Туркмения по прежнему оставалась на положении колонии. Управлялась она комиссарами временного правительства из генералов и помещиков. В Туркмении комиссаром временного правительства был граф Доррер. В аулах административная власть находилась в руках ханов, баев, духовенства, бывших старшин и родовых вождей. В Бухаре по старому оставался эмир, а в Хиве ря-

дом с хивинским ханом Асфандияром был еще туркменский хан — предатель Джунаид. Они договорились между собой, что хан Асфандияр будет грабить узбекский народ, а Джунаид — туркменский. Туркменское же население Керкинского вилайета продолжали грабить бухарский эмир, местные беки — «вожди» большие и маленькие.

Надо добавить, что в период временного правительства во время керенщины, в Туркмении возникали различные легальные буржуазные и мелкобуржуазные организации, которые объединяли всех недовольных Советами. Эти организации по своей природе были антисоветскими гнездами, а в своей практической деятельности стояли на защите интересов эксплуататоров и старых порядков. Таковыми были: «Комитет общественной безопасности», «Советы общественных организаций», «Союз фронтовиков», различные мусульманские пантюркистские и панисламистские организации, дашнаки и т. д.

После 8-ми месячного господства, 25 октября (7 ноября) 1917 года, буржуазное временное правительство было свергнуто.

„Октябрьская социалистическая революция разбила капитализм, отняла у буржуазии средства производства и превратила фабрики, заводы, землю, железные дороги, банки в собственность всего народа, в общественную собственность“ *).

Октябрьская социалистическая революция, победившая в центре бывшей царской России, открыла «эру нового социалистического движения

*) История ВКП(б), стр. 214.

рабочих и крестьян угнетенных национальностей..

Октябрьская революция не могла ограничиться территориальными рамками России. В атмосфере мировой империалистической войны и общего недовольства в низах, она не могла не перекинуться в соседние страны. Разрыв с империализмом и освобождение России от грабительской войны; опубликование тайных договоров и торжественная отмена политики захвата чужих земель; провозглашение национальной свободы и признание независимости Финляндии; объявление России «федерацией советских национальных республик» и брошенный в мир советской властью боевой клич решительной борьбы с империализмом — все это не могло не оказать серьезного влияния на пораженный Восток и истекающий кровью Запад. *)

С этого момента, т.е. с первой половины 1918 года и начинается объединение контрреволюционных сил Туркмении с английскими интервентами — открывается Закаспийский фронт в Туркмении и ряд других фронтов в Средней Азии.

Союзниками английских интервентов в Средней Азии и, в частности, в Туркмении в то время были: местные буржуазные националисты, басмаческие банды в Фергане, бандшайки Джунаида в Хиве, вооруженные силы эмира Бухарского. Силы контрреволюции готовились эмиром при помощи бежавших сюда царских офицеров, специально прикомандированных английских и ту-

*) Сталин. „Марксизм и национально-колониальный вопрос“, 1938 г., стр. 55.

рецких офицеров и инструкторов, пантюркистов, панисламистов, джадидов и других мусульманских националистических организаций, объединивших в себе всех «вышибленных из России контрреволюционеров».

В Бухаре всякая контрреволюционная нечисть формировала свои банды при помощи английского капитала для оказания помощи контрреволюционным организациям Ташкента, Самарканда и Ашхабада в первую очередь.

Так готовились контрреволюционные силы вместе с английскими интервентами для свержения советской власти в Средней Азии. Они были связаны с Колчаком, белоказачьим атаманом Дутовым, Деникиным, уральским генералом Толстовым, совместно готовили поход на молодую страну Советов

В своих воспоминаниях полковник Зайцев, охранявший с казачьим полком хивинского хана Асфендияра пишет, что туркменская контрреволюционная военная организация в начале 1918 года связалась с басмачами Ферганы, бандитом Джунаидом, эмиром Бухары и всеми контрреволюционными штабами в России для совместного выступления и свержения советской власти. В Ташкенте контрреволюционная организация, связалась с представителями Англии, с английской миссией, возглавлявшейся консулом Макэртней, с которым был подписан договор. Согласно этого договора английские интервенты обещали снабжать контрреволюционные банды Туркестана оружием, деньгами и живой силой. В свою очередь туркестанская контрреволюционная органи-

зация, в контакте с эсерами, меньшевиками и местными националистами, обещала передать весь Туркестан английским капиталистам сроком на 55 лет, т.е. превратить Туркестан в колонию английского империализма.

По словам того же полковника Зайцева, *) выступление всех контрреволюционных сил в Средней Азии для свержения советской власти и захвата власти в свои руки намечалось на осень 1918 года и в первую очередь в городах: Ташкенте, Ашхабаде и Самарканде, где по его словам были сосредоточены основные резервы контрреволюции.

Оставалось дело за поводом к выступлению, к осуществлению намеченного мятежа.

Оставляя в стороне события того периода в других городах и районах Средней Азии, остановимся несколько подробнее на том, как развивались события в 1918 году в Туркмении в бывшей Закаспийской области, в туркменских районах Бухары и Хивы, — приведшие к образованию Ашхабадского, впоследствии названного «Закаспийским», фронта, образованию фронтов в низовьях Аму-Дарьи (Хива, Каракалпакия) и в районе Керки.

***

В Туркмении, как и во всех остальных частях Средней Азии, революционное движение шло теми же путями, как и в России, под руководством нашей большевистской партии Ленина — Сталина; оно вытекало из развития классовой

*) Фонд института Истории ТССР, дело под № 350.

борьбы и революционной сознательности трудящихся масс.

О Февральской революции, происшедшей в России, и об отречении Николая II, царские чиновники бывшего Закаспийского областного управления скрывали от народа несколько дней, а сами тем временем перекрашивались в «защитников революции».

Это привело к тому, что избранный 24 марта ашхабадский исполнительный комитет состоял из старого чиновничества, офицеров, купечества и служащих, а во главе исполнительного комитета, его председателем, оказался граф Доррер. Начальник области генерал Калмаков еще долгое время не был смещен и оставался на своем посту. В аулах и районах по старому оставались на своих местах пристава, уездные начальники, переименованные в комиссаров временного правительства.

Политика временного правительства не внесла, как отмечено выше, никаких изменений в жизнь трудящихся Туркмении. Лишь к осени 1918 года под влиянием сформированных по городам Советов Солдатских Депутатов в частях старой царской армии, руководимых большевиками, начинает активизироваться масса рабочих и дайхан. Разъяснительная работа в массах в тот период проводилась небольшой по своей численности большевистской организацией, разоблачавшей деятельность агентов временного правительства и соглашательскую, предательскую роль эсеров и меньшевиков.

В результате этой работы, 27 августа 1918 года, на II съезде советов в Ашхабаде в состав Совета

был избран большевик Житников, а на III съезде, 2 октября, была разоблачена контрреволюционная деятельность комитета временного правительства в Закаспии и, в частности, графа Доррера. Совет находившийся тогда еще под влиянием эсеров, дал возможность Дорреру уехать в Ташкент, где он вместе с генералом Коровниченко, присланным в Ташкент Керенским, подавил революционное движение рабочих.

***

В дни великого Октября, рабочие и трудящиеся Ташкента после 4-х дневного боя, 9—13 ноября, одержали победу над контрреволюционными силами временного правительства, возглавлявшимся генералом Коровниченко. Власть в городе Ташкенте перешла в руки Советов. Так началась Октябрьская Социалистическая революция в Средней Азии.

Известие о том, что рабочие Ташкента одержали победу над контрреволюцией и взяли власть в свои руки, всколыхнуло и ободрило рабочие и дайханские массы Туркмении. И в Туркмении та часть пролетариата, которая находилась под влиянием и руководством большевистской организации, поставила вопрос о передаче власти Советам.

Местные контрреволюционные элементы, заседавшие в городской думе, в канцелярии начальника области и в других учреждениях, несмотря на победу революции в России и в Ташкенте, отказывались признавать советскую власть. Туркменская верхушка, ханы, баи, духовенство, кото-

рые до революции считали себя «защитниками своего народа», меняют фронт и входят в соглашение с контрреволюционными группами, с изменниками и предателями меньшевиками и эсерами. Они требуют от Керенского присылки в Ашхабад с фронта туркменского полка, который состоял в значительной своей части из байских сынков.

В Тедженском уезде бывший участник восстания против набора туркмен в 1916 году, Азис Чапыков, формирует банды и тоже выступает на стороне контрреволюции. В Ташаузском округе (хивинская часть Туркмении) бандит Джунаид входит в соглашение с белоказачьим уральским атаманом — генералом Толстовым, связывается с Ташкентской контрреволюционной организацией, с эмиром бухарским, захватывает власть в Хиве и учиняет расправу со всеми, кто выступал против него или принимал участие в создании в Хиве меджлиса (парламента). Эмир бухарский формирует в городе Бухаре и Кермине 10-ти тысячную армию, которую обучают офицеры бывшей царской армии, английские и турецкие — подготавливая захват территории между Аму и Сыр-Дарьей с целью отрезать связь и сообщение между Закаспием и Кавказом, с одной стороны, и Ташкентом, с другой.

Одновременно эмир бухарский дает указание своему керкинскому беку, чтобы последний начал уничтожение пограничных постов в Термезе, Келифе, провел бы разрушение железнодорожной линии между Карши и Термезом, и недопускал бы переезда железнодорожных рабочих на левый берег Аму-Дарьи, в Керки.

Генерал Дутов в Оренбурге (теперь Чкалов) готовит захват железнодорожного пути между Ташкентом и Москвой, чтобы отрезать связь и сообщение Средней Азии с руководящим центром пролетарской революции — Москвой.

Вся эта подготовка контрреволюционных сил, начиная с Ашхабада и кончая Оренбургом и Уральском, по словам упоминавшегося выше казачьего полковника Зайцева, проводилась по единому плану, выработанному и согласованному с английской миссией, находившейся в то время в Ташкенте.

В Ашхабаде и Кизыл-Арвате местными эсерами были организованы вооруженные «боевые дружины». Организация и вооружение этих дружин проводились в строгой конспирации (тайно) и между эсеровскими дружинами, Союзом фронтовиков, царскими генералами, и эсерами Самарканда и других городов Средней Азии существовала тесная связь и договоренность по вопросам борьбы с большевиками и свержения советской власти. Во главе Ашхабадских эсеров стоял Фунтиков, а во главе Союза фронтовиков были полковник Ораз Сердар и генерал Ласточкин.

Ашхабадские эсеры в начале своей предательской деятельности кричали на всех углах и на собраниях, что они «за советскую власть», но против отдельных захватчиков власти, т.е. против большевиков.

Путем обмана масс, путем предательства и тайных сговоров с иностранными империалистами и в первую очередь с английскими, путем сговора с главарями банд, ханами, эмирами, белогвардейскими генералами, эсеры и меньшевики Закаспия

и всей Средней Азии готовили выступление, готовились своими грязными руками всадить нож в спину молодой советской власти в Туркмении.

«Условия борьбы с советской властью, — говорится в «Кратком курсе истории ВКП(б)», — диктовали объединение обеих антисоветских сил, иностранной и внутренней. И это объединение сложилось в первой половине 1918 года». *)

И в Средней Азии, как мы видели выше, в первой половине 1918 года, завершилось объединение антисоветских сил внутренних и иностранных. В то же время вооруженные силы молодой Советской власти в Туркмении, к этому времени численно уменьшились.

Уменьшение произошло вследствие того, что в начале 1918 года были демобилизованы военные части бывшей царской армии. Солдаты этих частей, составлявшие опору Советов в период их зарождения, разъехались по своим местам постоянного жительства. В числе уехавших таким путем солдат были и большевики.

Антисоветские элементы Ашхабада, в том числе и эсеры, выполняя указания своих зарубежных хозяев, выжидали случая для выступления. Первое время руководимые графом Доррер, присяжным поверенным Доховым, а в последствии Фунтиковым, они развернули агитацию против большевиков, травлю комиссаров и активных советских работников — Копылова, Асанова, Батминова, Молибожко, Житникова и др. Вместе с эсерами антисоветскую агитацию в аулах вели местные националисты, связавшиеся с главой

*) История ВКП(б), стр. 216.

«Кокандской автономии», которой выражали свое сочувствие и предлагали взаимную поддержку. Через полковника Слепкова, Грязнова, Москаленко, меньшевика Балиева, антисоветские группы Закаспия связались с английским штабом в Мешхеде для взаимной информации. По этой информации установлено, что английский штаб был связан с атаманом Дутовым и принимал активное участие в его наступлении на Актюбинск в сторону Ташкента. Этот же английский штаб руководил подготовкой антисоветских сил по всей Средней Азии в том числе в Закаспии, в Хиве и Бухаре. Большевистская организация в Туркмении в первой половине 1918 года, в связи с демобилизацией солдат старой армии, численно оставалась незначительной и надо сказать, что большевики Туркмении в тот период, в 1918 году, допускали не раз ошибки, заключавшиеся в том, что будучи неоднократно обмануты эсерами, продолжали политику доверия последним.

Эсеры и меньшевики Туркмении были связаны со своими центрами; они были хорошо информированы о всех событиях, происходивших тогда в центре РСФСР. И все антисоветские выступления местных эсеров и меньшевиков, совпадают по времени с предательскими выступлениями их собратьев в центре.

Этого недооценивала и не учитывала местная туркменская большевистская организация, также как недооценивали предательской роли эсеров и другие большевистские организации Средней Азии — Самарканд, Каган, Катты-Курган и др.

Они часто доверяли членам эсеровской организации ответственные посты и давали поручения в

довольно сложной политической обстановке, в которой находилась в то время Средняя Азия. Это доверие местных большевиков использовалось эсерами в целях, направленных не на укрепление советской власти, — о чем они гласили массам, — а против советской власти. Не взирая, однако, на малочисленность большевистской организации Туркмении, ею была проведена большая работа по разъяснению в массах политики партии и советской власти, разоблачению предательской роли антисоветских групп и организаций и по созданию отрядов Красной гвардии в Ашхабаде, Мары и др. городах.

Такова была политическая обстановка в Туркмении перед возникновением Закаспийского фронта.

***

Возникновению Закаспийского фронта предшествовали следующие события, которые были вызваны провокационной работой антисоветских элементов.

16 июня 1918 года был объявлен приказ военного комиссара Туркестанской республики, обязывающий все мужское население в возрасте от 20 до 35 лет явиться в военкоматы для регистрации. Военный комиссар Закаспийской области Копылов, распорядился провести этот учет и регистрацию 17 июня, разбив город на четыре регистрационных участка.

В этот же день, 17 июня, эсеры распространили по Ашхабаду воззвание с призывом ко всем гражданам собраться к 10 часам утра не на пункты учета, а в Городской сад.

К означенному часу сад был переполнен собравшимися и митинг был открыт группой антисоветских элементов. Выступавшие эсеры доказывали собравшимся рабочим, что учет мужского населения производится для того, чтобы сформировать отряды для посылки на Оренбургский фронт и призывали население к выступлению против Советов.

Попытки, присутствовавших на митинге военного комиссара Копылова и начальника гарнизона Асанова, разъяснить собравшимся цель учета и успокоить массу не увенчались успехом. Эсеры и другие темные личности подзуживали массу к срыву митинга и невыполнению приказа об учете населения.

Митинг был сорван. К вечеру 17 июня в Ашхабаде началась перестрелка. Несколько человек было ранено, двое убито. Эсеры по телефону вызвали на помощь из Кизил-Арвата своих единомышленников. 18 июня кизиларватские эсеры прислали в Ашхабад 2 вооруженных эшелона. Одновременно на помощь Совдепу прибыли эшелоны из Казанджика, Красноводска, делегации из Кушки и Байрам-Али.

Эсеры видя, что их провокация на этот раз не увенчалась успехом и не привела к выступлению, решили пойти на соглашение по улаживанию «конфликта» путем создания примирительной комиссии. Кроме того, они настояли на перевыборах Совета, в расчете на то, что им удастся протасовать в Совет своих людей. Так оно и было.

Когда в Ташкенте узнали об ашхабадских событиях и новых маневрах эсеров, ЦИК и СНК командировали в Ашхабад тов. Фролова с не-

большим отрядом красногвардейцев, с чрезвычайными полномочиями для разбора и ликвидации событий, имевших место в Ашхабаде.

С большими задержками в пути, учинявшимися эсерами на крупных станциях, Фролов прибыл 24 июня в Ашхабад и разогнал соглашательский Совдеп, находившийся к этому времени в новом составе и под влиянием эсеров. Управлению Сред.-Азиатской жел. дороги, являвшемуся гнездом контрреволюции, Фролов предложил переехать в Ташкент в течение 48 часов. «Союз фронтовиков» был ликвидирован. Эсеры притихли, готовясь к новым провокационным выступлениям.

В связи с тем, что засевшие в Кизил-Арвате эсеры, имевшие там свою вооруженную дружину, открыто отказывались признавать советскую власть и ее распоряжения, тов. Фролов 9 июля выехал с отрядом в Кизил-Арват, оставив в Ашхабаде при Совдепе туркменский красногвардейский отряд под командованием Овез Кулиева.

Во время пребывания в Ашхабаде Фролов, несмотря на предупреждения его комиссара товарища Тихомолова, допустил ряд ошибок, которые были использованы эсерами при вторичном их выступлении. А именно:

Фролов оставил на свободе руководителей эсеровской организации. Средства связи — телефон, телеграф, — оставил в руках антисоветских элементов, артиллерийский склад в Ашхабаде поручил охранять националистической армянской организации «Дашнак-Цюнюн».

В тот же день, как только Фролов выехал в Кизил-Арват, эсер Фунтиков по телефону преду-

предил своих людей в Кизил-Арвате, чтобы они устроили Фролову «достойную встречу», а на второй день утром, вслед за Фроловым, из Ашхабада эсерами был направлен вооруженный эшелон.

Попавший в ловушку отряд Фролова, 12 июля был зверски уничтожен. Вместе с Фроловым эсерами были захвачены и убиты члены Кизиларватского совдепа Дианов, Губин, Бабкин, Будников, Коско, большевики — Аппель, Жданов и др. Фунтиков, получив сведения из Кизил-Арвата о расправе с отрядом Фролова, разослал по всей линии Средне-Азиатской жел. дороги эсеровским организациям призыв к контрреволюционному выступлению. В Ашхабаде и других городах Закаспия, эсеры ликвидируют советскую власть, формируют стачечные комитеты для борьбы с большевиками. В газете «Голос Средней Азии» (орган бывш. управления Средне-Азиатской жел. дороги) Фунтиков 14 июля публикует воззвание с извещением о падении советской власти в Туркмении и призывает своих единомышленников к сплочению вокруг стачечных комитетов.

Турчик и Совнарком, узнав о расправе с отрядом Фролова в Кизил-Арвате и мятеже эсеров в Ашхабаде, 16 июля поручили наркому труда тов. Павлу Полторацкому срочно выехать в Закаспий в качестве председателя комиссии по улаживанию событий в Ашхабаде и Кизил-Арвате.

По пути следования к Ашхабаду, по указанию Фунтикова, тов. Полторацкий был захвачен белогвардейцами в городе Мары и в ночь на 22 ию-

ля расстрелян вместе с председателем Мервской чрезвычайной комиссии тов. Калиниченко.

В ночь на 22 июля Ашхабадский эсеровский стачком во главе с Фунтиковым, на специальном поезде вывез из Ашхабадской тюрьмы на перегон между станциями Анау и Гяурс 9 ашхабадских комиссаров: Теллия, Житникова, Молибожко, Хренова, Батминова, Колостова, Смелянского, Розанова и Петросова. Все девять товарищей были расстреляны.

Туркменский отряд Красной Гвардии, находившийся в то время в Ашхабаде, был уничтожен. Что же касается отряда «Дашнак-Цютюн», охранявшего в Ашхабаде артсклад, то он после отъезда Фролова в Кизил-Арват, присоединился к эсерам, передав им все оружие и боеприпасы артсклада.

После расправы с руководителями и сторонниками советской власти, ашхабадский эсеровский стачком захватывает в свои руки власть и переименовывается во «Временный Исполнительный Комитет». В это же время в Ашхабаде, Безмеине и Кизил-Арвате с лихорадочной поспешностью формируются эсерами и местными националистами вооруженные эшелоны для похода «на Ташкент», «на Москву». Формирование последних проходило по плану и по указке военной контрреволюционной организации в Ташкенте и английского штаба в Мешхеде.

Один из участников событий в 1918 году в Туркмении, рассказывает, что когда ашхабадские рабочие железнодорожники увидели, что эсеры ведут их на путь предательства и измены, учиняют кровавую расправу со всеми сторонниками со-

ветской власти и с большевиками, то значительная часть рабочих отказалась ехать как в Кизил-Арват против Фролова, так и при формировании эшелонов, направлявшихся на Ташкент — Москву. Рабочие убегали из своих квартир, но их разыскивали, избивали и посылали в эсеровские отряды. В деле избияния рабочих, нежелавших идти против советской власти, особенно отличался командир эсеровского отряда Худоложкин.

Чарджоуские рабочие под руководством небольшой по своей численности большевистской организации, сформировали добровольческий отряд в составе 180 человек пехоты, 35 человек пулеметной команды, при 8-ми пулеметах, и 50 человек артиллеристов, при 4-х пушках, и 29 июля 1918 года дали под Чарджоу отпор белогвардейцам, располагавшим значительным людским составом и техникой.

Вслед за тем, в Чарджоу прибыли со стороны Ташкента казанские отряды под командой тов. Попова, сформированные в феврале 1918 года в городе Казани и состоявшие из добровольческих отрядов, Московского, Лепицкого, Борисоглебского, Сарапульского, Челябинского и Самарского. Вместе с казанцами в Чарджоу прибыл и 1-й Ташкентский полк.

Совместно с прибывшими частями из Ташкента, чарджоуские отряды, вступив под общее командование военно-политического штаба Закаспийского фронта, повели наступление на белогвардейцев. 6 августа с боем была взята станция Уч-Аджи, 7-го — Равнина, 12-го августа было начато наступление на Байрам-Али.

В тот же день по распоряжению английского

штаба, в помощь белогвардейцам из Ирана, через станцию Артык, по просьбе эсеровского правительства и белогвардейского командования, прибыл 1-й эшелон сипаев.

После прихода англо-индийских войск в Закаспий, 19-го августа состоялось второе соглашение (первое было в Ташкенте в начале 1918 года) между белогвардейско-эсеровским исполнительным комитетом Закаспия в лице Владимира Дохова и английским командованием в лице генерала Малесона, подписанное в городе Мешхеде.

По этому соглашению английское командование обещало защиту белогвардейцев со стороны Баку, который по мнению англичан являлся «дверью в русскую Центральную Азию»; установление английского гарнизона в Красноводске; оказание помощи белогвардейско-эсеровскому правительству Закаспия деньгами, вооружением, людьми. Закаспийское белогвардейское правительство со своей стороны предоставляло англичанам господство на Каспийском море и использование красноводского порта. Англичане получали право, в случае надобности, вывезти весь подвижной состав Ср.-Аз. жел. дороги, уничтожить все резервуары с нефтью и водой, разобрать отдельные перегоны железнодорожных путей, сломать мосты, переезды, разъезды и запасные пути. Снять телефонную проволоку и т. д.

По сути дела, как это оказалось впоследствии, после подписания упомянутого выше соглашения 4—5 английских офицеров, прибывших в Ашхабад, решали судьбы Закаспия и управляли поми-

мо «временного исполнительного комитета». Последний в руках английских офицеров являлся послушной пешкой. Представителям английских империалистов нужно было захватить Закаспий, а затем и всю Среднюю Азию для того, чтобы предотвратить влияние советского Туркестана на колонии и полуколонии английских империалистов: Индию, Афганистан и др. Помимо этого, английские империалисты протягивали свои грабительские руки к бакинской нефти и среднеазиатскому хлопку.

Эсеры и местные националисты расчистили путь для осуществления замыслов английских империалистов и хозяйничания в Закаспии английских интервентов и белогвардейщины. Это вытекало из первого соглашения, заключенного английской миссией в Ташкенте в начале 1918 года с военной контрреволюционной организацией, к которому приложили тогда свою руку и представители от эсеров.

Несмотря на посланную белогвардейцам помощь со стороны англичан, 13 августа в город Байрам-Али вступили советские войска. 16 августа, после непродолжительного боя, был занят город Мары, затем Теджен и последней точкой, занятой на этот раз советскими войсками, была станция Душак (конец августа 1918 года).

К потерпевшим поражение между Чарджоу и Каахка белогвардейцам, в спешном порядке были подкрепления со стороны Ирана (английские) и со стороны Кавказа. Попытки дополнительной мобилизации белыми туркмен в Бахарденском районе не увенчались успехом. В этом районе население категорически отказалось итти

на фронт и командированный туда с целью проведения мобилизации, офицер-туркмен, чуть было не поплатился жизнью.

После усиления белогвардейцев английскими войсками и вооружением за счет английских интервентов, советские войска достаточно изнуренные большими переходами были вынуждены 21—22 октября отойти от станции Душак к станции Равнина, под Чарджоу.

Этот переход был необходим еще и для того, чтобы произвести реорганизацию мелких добровольческих, красногвардейских и партизанских отрядов и перевести их на уставное положение регулярной Красной Армии с подчинением единому командованию.

Необходимо отметить, что когда советские войска заняли Мары и Теджен, местные советы произвели национализацию предприятий местной промышленности. Но когда советские войска отошли к Чарджоу, то эсеровское правительство распорядилось все национализированные предприятия возвратить прежним владельцам — буржуазии.

Этот факт с достаточной убедительностью показывает в чьих интересах вели эсеры борьбу против советской власти, против партии большевиков. Эсеры, как видим, всюду и везде защищали интересы баев, ханов и прочих эксплуататоров. Они — эсеры — боролись за власть капиталистов, против рабочего класса, против беднейшего дайханства.

За 5 дней до отступления советских войск от станции Душак, в Теджене, в тылу советских войск, бандит Азис Чапыков, по указке англо-бе-

логвардейского командования произвел 14—15 октября налет на город, разграбил жителей и учинил зверскую расправу с местным туркменским, иранским и европейским населением.

В Хиве Джунаид, по поручению англо-белогвардейского командования и по договоренности с эмиром Бухарским произвел налет на Петро-Александровск (Турткуль) с целью захвата вооружения в этой крепости и похода в тыл советским войскам Закаспийского фронта. Защитники Петро-Александровска, главным образом, местное казачество, туркмены, узбеки и прибывший им на помощь отряд чарджоуских рабочих во главе с коммунистом Тимошенко, отбили неоднократные налеты джунаидовских банд.

В ночь с 19 на 20 сентября 1918 года англо-эсерово-белогвардейскими бандитами, была учинена зверская расправа около станции Ахча-Куйма, на 207 версте, над 26-ю бакинскими комиссарами. Чтобы скрыть от рабочих этот свой зверский, позорный поступок, англо-эсерово-белогвардейские бандиты объявили населению, что 26 бакинских комиссаров отправлены через Иран, в Индию.

Для осуществления договора и плана нападения, согласованного с английскими империалистами, ташкентская контрреволюционная организация, возглавлявшаяся военным комиссаром эсером — Осиповым, посылает в Турткуль некоего Коноплева, тоже эсера, с широкими полномочиями от ЦИК'а и Наркоминдел. Коноплев в своей предательской работе быстро обнажает свои антисоветские планы и замыслы. Будучи арестован по распоряжению тов. Тимошенко, и препровожд-

ден под конвоем в Чарджоу, сбежал в сторону белых. Несколько позднее и пославший его авантюрист и предатель Осипов, после организованного им мятежа в Ташкенте, в январе 1919 года, и расправы с членами Туркцика также убегает к белым. До своего побега, Осипов делал попытки деморализации советских воинских частей, боровшихся на Закаспийском фронте. Как военный комиссар Туркестанского военного округа, он 19 января 1919 года дает телеграфное распоряжение за № 1361 командиру Казанского полка тов. Кириллову о немедленном выступлении с Казанским полком в Ташкент, в распоряжение Осипова. Но командование Закаспийского фронта, узнав об истинных намерениях и замыслах предателя Осипова, не разрешило отправку Казанского полка в Ташкент. Этим была предотвращена предательская попытка ослабить силы Красной Армии, боровшиеся на Закаспийском фронте.

Все эти вылазки, предательства и расправы, открыли глаза рабочим Ашхабада и дайханам Закаспия, обманутым эсерами. На митингах в Ашхабаде, — декабрь 1918 года — январь 1919 года, — рабочие Ашхабада выступают против действий эсеровско-белогвардейского временного правительства, требуя от него изгнания англичан из Туркмении и ликвидации Закаспийского фронта. С фронта рабочие начинают уходить пачками, а при новых мобилизациях категорически отказываются идти на фронт. Так закончился первый этап боевых действий на Закаспийском фронте.

***

В начале 1919 года, так называемая «Оренбург-

ская пробка» генерала Дутова была ликвидирована советскими войсками.

Первая советская армия пришла со стороны Оренбурга на соединение с советскими частями Средней Азии. В то же время центральный комитет партии большевиков, руководимый товарищами Лениным и Сталиным, посылает в Среднюю Азию, верных своих соратников и боевых товарищей — М. В. Фрунзе и В. В. Куйбышева, а затем Л. М. Кагановича, для непосредственного руководства по ликвидации многочисленных белогвардейских и басмаческих фронтов и для укрепления советской власти и партийных большевистских организаций Средней Азии.

После подготовки и произведенной реорганизации, части Красной Армии Закаспийского фронта, переходят 14 мая 1919 года в генеральное наступление по всему фронту. Этому наступлению предшествовала неудачная попытка наступления белых на ст. Равнина 2—3 мая, где белобандитские части были разбиты. В этой стычке у белобандитов были взяты: одна мортира, 6 горных орудий, несколько пулеметов, 4 эшелона и т. д.

16 мая с боем были заняты советскими войсками станции Анненково (Захмет) и Курбан-Кала. 21-го мая — Байрам-Али, 23-го — Мары, 24-го — Кушка, 7-го июня — Теджен, 3-го июля — Каахка и 9-го июля — Ашхабад.

Особенно удачной была операция Красной Армии под Каахка, где по совету русских крестьян поселков Арчиньян и Хиве-Абад, небольшая колонна частей Красной Армии произвела обход по горному ущелью и зашла в тыл белой армии со

стороны Ашхабада. В этой операции, противник потерял 9 эшелонов, 2 бронированных вагона, несколько орудий, до 400 человек пленных...

Как относилось к событиям того времени туркменское дайханство можно видеть из следующего документа. После занятия советскими войсками территории бывшего Тедженского уезда, — беднота аула Бек на своем собрании от 18 августа 1919 года постановила:

«Нам всем известно, что Улуг-бай Тач-Назар оглы, Нурбанак-Тач Назар оглы, бай Гельды Нур Али оглы, Аджан-Аман оглы, Теджен-Аксак оглы, Клыч-Дурды Назар оглы, Кара-Берды, Карры Молла, Дурды Молла Артык оглы, Ата Чака Овез оглы, Ак-Мамед, волостной, Берды Мамед оглы (из аула Чаача) без всякого ведома и выбора и даже силой оружия захватили власть и угнетали бедноту выше всяких пределов. Так, например, казнили до 70 человек из деревенской бедноты, ограбили много кибиток, скота, домашней утвари, пшеницы и др. А затем, когда меньшевики *) в Закаспии выступили с войной против советского правительства, они против воли деревенской бедноты присоединились к ним — меньшевикам, путем мобилизации набрали из деревенской бедноты людей и выступили с белогвардейцами против Красной Армии и этим самым нанесли бедноте ущерб. Теперь беднота просит и желает, чтобы названные лица были немедленно удалены из Тедженского уезда невозвратно, чтобы все награбленное имущество было

*) Меньшевиками туркмены в то время называли всех, кто был против советской власти: эсеров, меньшевиков, белогвардейцев и т. д.

бы возвращено хозяевам и чтобы они за совершенные ими преступления понесли бы должное наказание.

Просить советскую власть, которая защищает интересы беднейшего класса, о немедленном удалении из Тедженского уезда безвозвратно названных лиц, о принуждении их вернуть хозяевам все награбленное ими имущество и понесли бы они наказание по закону пролетариата, потому что доклад тов. Куртова есть истина, что известно всем нам и нашим доверителям — деревенской бедноты».

Следует шестнадцать подписей.

Аналогичные решения были приняты по всем волостям и аулам Тедженского уезда. Аульная беднота убеждается окончательно, кто ее враги и кто друзья.

Начав в апреле 1919 года уход с фронта, в июне последние английские части покидают фронт и вывозят из Закаспия наличные запасы продуктов, скот, ценности награбленные ими во время почти годичного господства в Закаспии. Поспешный уход англичан из Закаспия произошел в связи с нарастающим революционным подъемом в их войсках, в массах, как в метрополии, так и в колониях (национально-освободительное движение в Афганистане), а также в связи с отказом английских рабочих грузить снаряды и другие военные припасы и снаряжение, направлявшиеся для снабжения интервентов и других частей, выступавших тогда против Советской республики.

Туркменские партизанские отряды в Карры-Кала и др. районах начинают активизироваться в тылу белых, нанося последним значительные поражения. Особенно эти отряды препятствовали

белогвардейцам в заготовке продуктов и фуражировках, проводившихся ими по туркменским аулам.

Задолго до ликвидации Закаспийского фронта начался массовый уход рабочих из белогвардейских частей, куда их посылали насильно. Под Казанджиком, 7 декабря 1919 года на сторону красных, перебив большую часть своих офицеров, перешел весь 5-й Сибирский полк.

Генерал Деникин, предвидя разгром белогвардейщины на Закаспийском фронте, назначает генерала Савицкого командующим Закаспийским фронтом белых, посылает с Кавказа подкрепление в составе 450 человек, 7 орудий, 40 пулеметов. Поручает общее управление и руководство военными операциями «начальствующему Терско-Дагестанского края». Но и эти потуги белых генералов не спасают белогвардейщину от разгрома на Закаспийском фронте.

С прибытием на фронт т.т. Фрунзе и Куйбышева под их руководством Красная Армия Закаспийского фронта 6 февраля 1920 года опрокидывает под Красноводском остатки белогвардейских банд. Тов. Куйбышев принял личное участие и руководил большой операцией под станцией Айдин — обходной группой, — 17—18 декабря 1919 года, где нашими частями было нанесено белым значительное поражение. Было захвачено 9 эшелонов, в числе которых находился и штаб дивизии; 13 паровозов, 20 тыс пудов нефти, 5 орудий, 30 пулеметов, 1000 винтовок, 500 трехдюймовых снарядов, 20 тыс. патронов, значительные запасы обмундирования, продовольствия, фуража и много пленных.

В феврале 1920 года были разбиты банды Джунайда в Хивинской части Туркмении и была образована Хорезмская Народная Советская республика. В сентябре 1920 года под личным руководством тов. Фрунзе были разбиты банды эмира бухарского. Эмир бежал в Афганистан и в Бухаре была образована Бухарская Народная Советская республика.

К концу 1920 года в Закаспийской области, в туркменских районах Бухары и Хорезма, при помощи частей Красной Армии, прибывших из братских Советских республик, под руководством партии Ленина — Сталина были ликвидированы соединенные антисоветские силы англо-эсеров-белогвардейской контрреволюции. Так наша доблестная Красная Армия, руководимая партией Ленина — Сталина, закончила свой тысячекилометровый марш по пустыням Туркмении, очистила страну от интервентов и белобандитов. «То, что проделала Красная Армия, ее борьба и история победы будут иметь для всех народов Востока гигантское, всемирное значение». (Ленин).

С 1920 года открывается новая страница в истории туркменского народа. История его борьбы за построение социалистического общества под руководством партии Ленина—Сталина.

После побед в Гражданской войне над контрреволюцией в Средней Азии и в Туркмении, в частности, В. И. Ленин в письме к коммунистам Туркестана ставил перед последними очередную политическую задачу — установление пра-

вильных отношений с народами Туркестана, Владимир Ильич писал:

«Товарищи! позвольте мне обратиться к вам не в качестве председателя Совнаркома и Совета обороны, а в качестве члена партии.

Установление правильных отношений с народами Туркестана имеет теперь для Российской Социалистической Федеративной Советской Республики значение без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое.

Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысячи миллионов людей будет иметь практическое значение отношение советской рабоче-крестьянской республики к слабым донныне угнетавшимся народам.

Я очень прошу вас обратить на этот вопрос сугубое внимание, — приложить все усилия к тому, чтобы на примере, делом, установить товарищеские отношения к народам Туркестана, — доказать им делами искренность нашего желания искоренить все следы империализма великорусского для борьбы беззаветной с империализмом всемирным и с британским во главе его, — с величайшим доверием отнестись к нашей Туркестанской комиссии и строго соблюдать ее директивы, преподанные ей, в свою очередь, от ВЦИК именно в этом духе.

Я был бы очень благодарен, если бы мне вы ответили на это письмо и сообщили о вашем отношении к делу. С коммунистическим приветом В. Ульянов (Ленин). *).

Отмечая 20-ую годовщину освобождения Турк-

*) В. И. Ленин. Сочинения, том XXIV, стр. 531.

мени от белогвардейщины и английских интервентов, туркменский народ, а вместе с ним и все народы нашей могущественной родины, могут сказать, что путь, пройденный народами Советского Союза, путь борьбы и побед над внешними и внутренними врагами под руководством партии Ленина — Сталина, увенчался блестящими успехами.

...«Наша революция,—говорит товарищ Сталин, — является единственной, которая не только разбила оковы капитализма и дала народу свободу, но успела еще дать народу материальные условия жилищной жизни».

Всеми своими победами в период Гражданской войны и в период социалистического строительства, трудящиеся Туркмении обязаны своей родной большевистской партии, великому гению человечества Ленину и великому продолжателю дела Ленина — вождю трудящихся и угнетенных народов всего мира товарищу Сталину.

Под руководством коммунистической партии, еще теснее сплотившись вокруг партии Ленина — Сталина и советского правительства, туркменский народ, в братском сотрудничестве и великой дружбе с народами Советского Союза, пойдет по пути дальнейших побед в борьбе за построение коммунизма. Ибо «Дружба между народами СССР — большое и серьезное завоевание. Ибо пока эта дружба существует, народы нашей страны будут свободны и непобедимы». (Сталин).

Горячее стремление трудящихся Туркмении к овладению военными знаниями, стремление быть в передовых рядах ворошиловских стрелков и

ворошиловских всадников нашей славной Рабоче-Крестьянской Красной Армии, отражает решимость и непоколебимую волю туркменского народа, как и народов всего Советского Союза,—сокрушить врага, если он посмеет нарушить наши советские границы.

Техредактор П. Д. Перевалов
Выпускающий А. В. Реблинг

Сдано в набор 25/1 1940 г. Подписано к печати 7/II 1940 г.

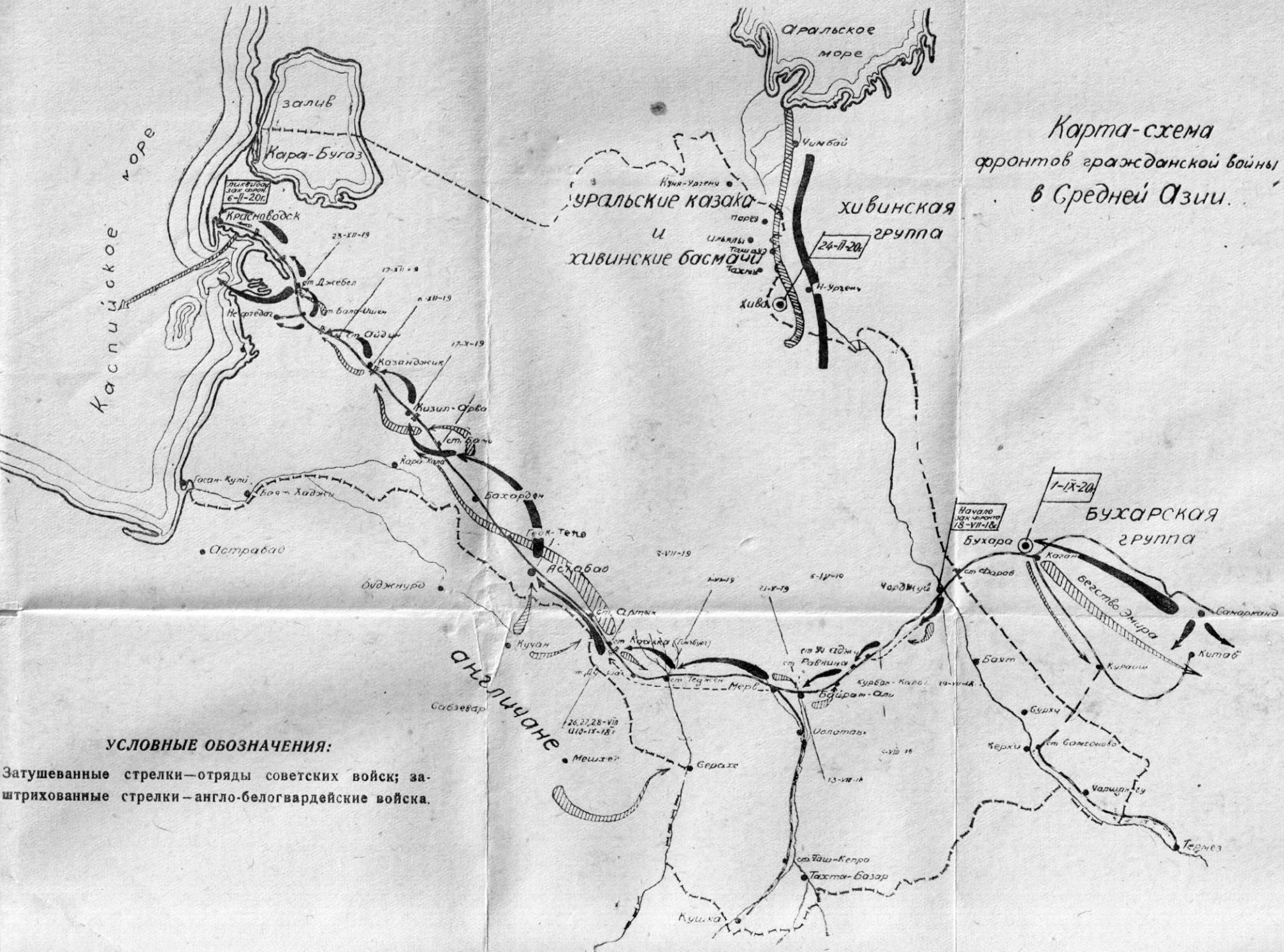
Уполном. Главлита № 67. Партиздат № 20 Заказ № 176

Формат 72X108 $1\frac{3}{4}$ $1\frac{1}{8}$ печ. л. Тираж 15000.

Ашхабад, типолитография НКМП.

Карта-схема
фронтов гражданской войны
в Средней Азии.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

Затушеванные стрелки — отряды советских войск; заштрихованные стрелки — англо-белогвардейские войска.